

□ Nasiphan SUYUNOVA¹

НОГАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЖАНРОВОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация

В статье дается обзор развития современной ногайской литературы рубежа веков, исследуется преемственная связь художественной традиции в многовековой эволюции ногайской словесной культуры. Объектом исследования является жанровая система ногайской литературы. Отмечается, что жанры современной поэзии и прозы восходят к соответствующим формам в фольклоре, древней общетюркской литературе (орхон-енисейской рунике, золотоордынскому искусству), средневековой ногайской литературе, поэзии просветительского периода и литературе советского времени. В статье подчеркнут вклад известных ногайских писателей в развитие родной словесности, дан обзор наиболее значимых их произведений в контексте жанровой эволюции в ногайской литературе.

Ключевые слова: жанр, традиция, преемственная связь, фольклор, древнетюркская литература, ногайская литература, ногайские писатели, система жанров.

NOGHAY LITERATURE AT THE TURN OF XXI-ST CENTURY: A NEW LIFE OF THE GENRE TRADITION

Abstract

The article gives an overview of the development of modern Noghay literature at the turn of the XXI-st century and explores the continuity of artistic tradition in the centuries-old evolution of Noghay verbal culture. The object of the research is the genre system of Noghay literature. It is noted in the paper that the genres of modern poetry and prose date back to the corresponding forms in folklore, ancient Turkic literature (the Orkhon-Yenisei runic, the Golden Horde art), medieval Noghay literature and poetry of enlightenment period and soviet-time literature. The article emphasizes the contribution of famous Noghay writers to the development of native literature, giving an overview of their most significant works in the context of genre evolution in Noghay literature.

Keywords: Genre, tradition, continuity, folklore, ancient Turkic literature, Noghay literature, Noghay writers, system of genres.

XX-XXI. YÜZYILLAR ARASINDA NOGAY EDEBİYATI: TÜR GELENEĞİNİN YENİ BİR HAYATI

Özet

Makale, XXI. yüzyılın başında, modern Nogay edebiyatının gelişimine genel bir bakış sunmakta ve Nogay sözlü kültürünün asırlık evriminde, sanatsal geleneğin sürekliliğini araştırmaktadır. Çalışmanın amacı Nogay edebiyatının tür sistemidir. Makalede, modern şiir ve nesir türlerinin folklor, eski Türk edebiyatı (Orkhon-Yenisey runiği, Altın Orda sanatı), Ortaçağ Nogay edebiyatı ve aydınlanma dönemi ve Sovyet dönemi edebiyatta karşılık gelen formlara dayandığı belirtilmektedir. Makale, ünlü Nogay yazarlarının yerli edebiyatın gelişimine katkılarına vurgu yaparak, Nogay edebiyatındaki tür evrimi bağlamında en önemli eserlerine genel bir bakış sunmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Tür, gelenek, devamlılık, folklor, eski Türk edebiyatı, Nogay edebiyatı, Nogay yazarlar, türler sistemi.

Современная ногайская литература (*ногай адабияты*) является достоянием ногайского народа, имеющего древнюю историю, и ныне, после утраты своей государственности, расселившегося на огромных пространствах Евразии, на территории множества современных государств. Литература на ногайском языке имеет столь же длительную историю эволюции и является художественным отражением значимых событий историко-культурного развития этноса, начиная с древности и вплоть до новейшего времени.

Ногайская литература рубежа XX-XXI веков унаследовала общетюркские, а также национальные традиции (устную и письменную): мифов, магического и обрядового фольклора,

¹ Doctor of Philology, Head of the Department of Literatures of Peoples of Karachay-Cherkess Republic, Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies, Cherkessk, Russia, soyunen@yandex.ru.

историко-героического и лирического эпоса, орхоно-енисейской руники, восточной классики, поэзии ногайских *йырау*, эпохи просвещения и советского времени.²

Если проследить эту длительную эволюцию, то становится очевидной преемственная связь и развитие традиции.

Средневековый литературный эпос – эпическая поэзия ногайских *йырау* Шал-Кийиза (XV в.), Асана Кайгылы (XVI в.), Досмамбета Азаулы (XVI в.), Казтугана Суйиниш улы (XVII в.) – сохранил тесную связь с многожанровым фольклором, с блистательной тюркской литературой, созданной выдающимися мастерами: Баласагуни, Ясави, Кутба, Сараи и др.³ Именно на этой почве, как художественное воплощение уже национальных исторических реалий, зародилась образцовая философическая и дидактическая поэзия ногайцев, в жанровых формах соответственно *толгау* (философический монолог), *насыыхат* (назидание). Из традиции прославления подвига батыров в древнетюркских памятниках в честь Куьлтегин (Большая и Малая надписи), Билге-Каган вырос жанр баллады (*баьтир йыры*), а также *мактау* (ода), *орнау* (посвящение), *бозлау* (плач), *муньлау* (элегия) и др.

Впоследствии, неся в себе черты как документальности, так и условности, традиция *баьтир йыры* трансформировалась в ногайский героический эпос («Эдиге», «Мамай», «Шора-баьтир»), а на более поздних этапах литературного развития – в эпическую прозу – историко-революционный роман начала и середины XX века (Б.Абдуллин «Кыр баьтирлери» (Герои степей), Ф. Абдулжалилов «Каты агын» (Бурный поток), «Бес камышы - берекет» (Хороша нива у коллектива), в рассказы и повести о Великой Отечественной войне (Ф.Абдулжалилов «Атадынъ улы» (Сын своего отца), С.Капаев «Бекболат»), историко-художественные жанры литературы новейшего времени (К.Кумратова роман в стихах «Келеектен атлы» (Всадник и вечности) и др.).

Жизнь традиции *баьтир йыры* в литературе начала XX века иллюстрирует первый ногайский роман «Кыр баьтирлери» (Герои степей, 1934 г.) Б. Абдуллина. Трагизм реалий первой мировой войны и последующих событий октября 1917 года воплощены здесь в судьбе главного героя Явгайтара – спасителя, защитника народа от врага, преобразователя, созидателя, проводника идеалов нового, справедливого мироустройства. Б. Абдуллин психологически достоверно создал образ этого героя с символическим именем (Явгайтар – «повернувший вспять врага»), носителя всего комплекса черт, характеризующих эпического батыра нового поколения.⁴ Такие же образы впоследствии созданы в прозе

Ф.Абдулжалилова, Х.Булатукова, С.Капаева.⁵

Устойчивость традиций историчного в своей основе героического эпоса ногайцев, его малой формы – баллады (*баьтир йыры*), малых форм народной прозы: *айту*, *энгиме*, *таварых*, *хикаят*, позднее стали благодатной почвой для утверждения в ногайской прозе канонов европейских жанров: *рассказа*, *повести* (в том числе *лирической*, *философической*), *романа*. Эти жанры во второй половине XX века получили дальнейшее более интенсивное развитие в творчестве Ф.Абдулжалилова, С.Капаева, К.Оразбаева, И.Капаева, В.Казакова, Б.Кулунчаковой и др. Ногайская поэзия в это же самое время развивала традиции таких древних жанров, как

² Суюнова, 2006: 37-85.

³ Сикалиев, 1994: 44-56

⁴ Султанбекова, 1991: 212-231

⁵ Курмангулова, 2014: 8-150.

толгау, *мунълау*, *орнау*, что особенно было характерно для творчества Г.Аджигельдиева, К.Темирбулатовой, К.Кумратовой, М.Аубекижева, М.Авезова, Ф.Сидрахметовой и др.⁶

Вплоть до начала 70-х годов XX века, пока в ногайской литературе не заявили о себе Г.Аджигельдиев, К.Кумратова, К.Темирбулатова, И. Капаев, В. Казаков, Б. Кулунчакова, не были востребованы лирико-философическая поэзия и исповедальная проза. Впервые философичность и исповедальность пришли в ногайскую литературу с поэзией Гамзата Аджигельдиева, еще в 60-х годах XX века (публикации во всесоюзной литературной периодике, сборник «Сокпак»). Затем этот жанр в 60-70-х годах набрал силу в творчестве К.Кумратовой (сборник «Шабден», «Тамыз», «Алтын ока»), К.Темирбулатовой (сборники «Тав дангылдан басланады», «Айындырык ярыгы», «Хайран»). Поскольку опыт индивидуального самовыражения творца накапливался в ногайской художественной традиции издавна (эпос, поэзия *йырау*), то 70-80-е годы XX века – время драматической ломки общественных отношений и личностной переоценки ценностей – особенно благоприятствовали актуализации этого опыта, его востребованности. С этого времени усиливаются экзистенциальные искания писателей, лирическое, исповедальное начала в литературе, что мы и видим в творчестве вышеперечисленных мастеров ногайской литературы.

На рубеже XX–XXI веков влияние традиций фольклора и древней литературы в ногайском художественном творчестве стало осуществляться на новом, уже интеллектуальном уровне, поскольку стала усиливаться профессионализация художественного творчества за счет появления новой плеяды писателей, в основном, прошедших школу московского Литинститута им. Горького. Это они впервые осознанно и на качественно ином уровне стали осмысливать традицию, использовать ее потенциал в совершенствовании содержания и формы создаваемых ими произведений. Так, жанрообразующий потенциал средневекового *толгау* вызвал к жизни новые трансформации, теперь уже в ногайской прозе: выделились самостоятельные жанры новейшего литературного эпоса ногайцев (*толгау* – философическая повесть, *толгау* – роман-судьба, роман-характер в творчестве С. Капаева («Улькер» (Созвездие Плеяды), И. Капаева («Сынтаслы акында толгау» (Сказание о Сынтаслы), «Суьлдер» (Отражение). Для становления *толгау* – современного эпического жанра – наряду с исконной национальной традицией, органичным оказалось влияние отечественной и зарубежной литературы «потока сознания» (А.Белый, В.Вулф, Д.Джойс, У.Фолкнер). В основе актуализации такой формы самовыражения автора (*толгау*) – усиление в литературе личностного начала, индивидуализация миропонимания. Особенно ярко проявилась такая тенденция в прозе Исы Капаева рубежа веков («Сынтаслы акында толгау» (Сказание о Сынтаслы), «Вокзал», «Суьлдер» («Отражение»)).⁷ Монологи главного героя «Отражения» Кобека Карамова – одного из ипостасей сквозного героя (Карамова) ряда произведений И. Капаева, аккумулировавшие в своем содержании философские основы авторского мышления – и есть отражение такого рода влияний.

Таким образом, миф, условно-метафорическая символика, психология подсознания и другие приемы модернистской поэтики, реализованные в многожанровой прозе И. Капаева, позволяют говорить о новом уровне осмысления действительности в ногайской литературе.

В формировании жанровых модификаций современного ногайского романа, в эволюции повести, лирического эпоса, в становлении историко-философского эссе активно используется опыт целого ряда историко-функциональных жанров средневековья (*баьтир йырлар*, *толгау*, *айту*, *энгиме*, *таварых*, *хикаят*, *нарративное шежере*). Опыт *энгиме*, *айту* оказывает

⁶ Сулюнова 2006: 85-219.

⁷ Сулюнова, 1999: 27-101.

плодотворное влияние на эстетику и поэтику соответственно лирической прозы, и малых жанров (новелла, рассказ) в современной ногайской литературе.

Усилившаяся тяга к экзистенциальному самоопределению, выдвижение на первый план «биографического», как социального феномена с середины XX века, обусловили развитие в литературе жанра автобиографической повести. Если в середине века это «Меним йылларым» («Мои годы») С. Заляндина – писателя-фронтовика, то в 70–80-х – это характеризующаяся ретроспективностью в отборе фактов, в их освещении и оценке исповедальная проза С. Капаева («Ердинь йылувы» (Тепло земли), «Уьлкер» (Созвездие Плеяды), И. Капаева («Куржун, в котором спрятано детство», «Сынтаслы акында толгау» (Сказание о Сынтаслы), В. Казакова «Соньгы яз» (Звезда Бабай), Б. Кулунчаковой «Бозторгай» («Степной жаворонок») и др.

В ногайской литературе последних десятилетий стал актуальным такой жанр авторского самовыражения, как эссе. Именно такой универсальный жанр художественно-публицистической формы, с размытыми границами, «удобен» как способ оперативной творческой реакции на явления быстро меняющейся действительности, особенно в переломные моменты истории.

В ногайской литературе эссе стало приобретать жанровую оформленность к концу XX века: С.Капаев «Ногайдын уйи» (Ногайский дом), Е. Булатукова «Айкаскан йоллар» (Скрещенные дороги), В. Казакова «Уьйимнинь босагасында» (У родного порога). Однако, только в прозе И. Капаева рубежа XX–XXI веков интенсифицировался процесс последовательной апробации, утверждения содержательных и формальных свойств этого жанра. Конечно же, эссе в прозе И.Капаева вобрало в себя как традицию (эпос, поэзия йырау, нарративное шежере), так и европейский опыт формирования жанра, накапливавшийся со времен появления «Опытов» М. Монтеня, трудов немецких романтиков, продолженный в русской классике А. Герцена, Ф. Достоевского, позже – в творчестве Б. Пастернака, К. Паустовского, Р. Гамзатова, Ч. Айтматова, О. Сулейменова и, конечно, в творчестве ногайских «шестидесятников» (Гамзат Аджигельдиев, Кадрия Темирбулатова).

Первые опыты Исы Капаева в жанре эссе – многолетние лирические дневники, философские миниатюры в прозе, исповедальные этюды, включенные впоследствии в сборник «Мойынтымар» (Мониста, 2007). Здесь же ранние автобиографические рассказы 70–80-х годов («Шыдадым» (Выдержал), лирическая повесть («Куржун, в котором спрятано детство»), диалоги с современниками («Сказание о Сынтаслы», «Вокзал», «Гармонистка»), литературная обработка целого пласта исторических *таварых* (преданий) («Уплывающие тени», 1999) и затем, посредством масштабных обобщений, переход к собственно жанру – публикация серии исторических эссе («Мародеры Великой Степи», «Бессмертная степь», 2004, «Ялын янлы Сарайшык» (Пламенная душа Сарайчика, 2012).⁸

На стыке науки, публицистики и художественного творчества в эссе представляется авторский взгляд И.Капаева на историко-культурные реалии в судьбоносные периоды многовековой истории ногайцев, раскрывается роль отдельных исторических личностей, что стало возможным благодаря вновь открывшимся в новейший период истории народа фактам. Эссе показал себя как наиболее плодотворный ресурс для незамедлительной реакции на новые факты и информацию в научном и культурном пространстве конца XX века, осмысленные сквозь призму авторского видения. Выдвижение гипотез, реконструкция исторических событий далекого прошлого, осмысление логики их развития – эти задачи были посильны для прозы в жанре эссе. Тем более, это отвечало ожиданиям читателя, общества, переживающего процесс

⁸ Суюнова 2019: 12-20.

национальной самоидентификации, самопознания. Этим объясняется востребованность эссеистической литературы, в основном, в интеллигентской среде. Аналитическое, рассуждающее начало в таких нарративах культивировало приверженность к размышлению.

Десятилетия игнорирования в XX веке, в советское время, политического и культурного прошлого, в частности, тюркоязычных народов, замалчивание и сознательное принижение роли этих народов в мировой истории, с наступлением эры гласности, вызвали мощную компенсаторную реакцию.⁹ Иса Капаев, накопивший за годы творчества солидный опыт аналитического творческого исследования сложных явлений действительности, в своих эссе исследует и реконструирует многовековую историко-культурную реальность, этническую родословную ногайцев. Апеллирование писателя к научным изданиям, опора на архивные источники и авторитетное мнение ученых стали убедительным фактором, разрушающим устоявшиеся стереотипы в научных подходах к иным вопросам, основой для опровержения неплодотворных гипотез, восполнения сознательно созданных лакун, склонения читателя к принятию именно его авторской версии воссоздания реалий.

Таким образом, оригинальность содержательного и жанрового компонентов ногайской литературы в XX веке, её философских, этических и эстетических начал во многом обусловлены плодотворностью фольклорно-литературных отношений в творчестве ногайских писателей рубежа XX – XXI веков.

Доминирующий показатель здесь – содержательная, художественная и, конечно, жанровая преэминентность многовековой традиции ногайской словесной культуры.

Книги:

Сикалиев, Ашим. (1994) Ногайский героический эпос. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство

Курмангулова, Шахидат. (2014). Ф.А.Абдулжалилов: жизнь и судьба. Нальчик:Полиграфсервис и Т.

Султанов, Казбек (2001). Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. Москва: ИМЛИ РАН – Наследие.

Суюнова, Насипхан. (2006) Ногайская поэзия в национальном и общетюркском историко-культурном контексте. Москва: ИМЛИ РАН

Суюнова, Насипхан. (1999). И жизнь продлится... Художественный мир Исы Капаева. Ставрополь: Ставропольсервисшкола

Статьи:

Суюнова, Н.Х. (2019). Историческое эссе в новейшей ногайской литературе. Дон, №1-2. Ростов-на-Дону, п.12-20.

Султанбекова, М.М. (1991). Шюль баьтири- соьз баьтири. Абдуллин Б. Кыр баьтирлери. Черкесск. Карачаево-Черкесское книжное издательство, п.12-31.

⁹ Султанов, 2001: 43.